

I. Вечерованье и городки (хороводы),

въ Кокшенигъ Тотемскаго уѣзда.

(Читано въ Засѣд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1 апрѣля 1905 года).

Наиболѣе распространеннымъ и, такъ сказать, народнымъ развлеченіемъ кокшенигской молодежи являются хороводы или городки, какъ ихъ въ Кокшенигѣ называютъ. Названіе «городокъ» при этомъ обозначаетъ и хороводъ (кругъ) и процессъ игры и пѣсню, какою сопровождается хороводная игра; что же касается слова хороводъ, то оно встрѣчается въ говорѣ очень рѣдко въ формѣ «караводъ», какъ рѣдко же и производное отъ него «караводитсе», значеніе и смыслъ котораго передается обыкновенію выраженіемъ «играть въ городки».

Какъ развлеченіе, требующее значительнаго числа участвующихъ и нѣкоторыхъ другихъ подходящихъ условій, городки ведутся не во всякое время и не при всякой обстановкѣ. Постояннымъ сезономъ ихъ является «Великое промежовишье», время отъ Рождества до Великаго поста; это же и сезонъ деревенскихъ свадебъ. Кромѣ «Великаго промежовишья» городки ведутся или, по-кокшенигски, «играють въ городки» и еще короче—«играють» въ нѣкоторые, такъ называемые, гуляющіе праздники, напримѣръ, въ заговѣнье передъ Петровками, въ Девятую пятницу, Ивановъ день, Ильинъ день, и нѣкоторые другіе, а въ иное время—на свадьбахъ и богатыхъ помочахъ, когда собирается человѣкъ 30—50 и болѣе; хозяинъ помочи обыкновенно послѣ угощенія «помочанъ» «отводитъ» (даетъ) помѣщеніе и для игры. Иѣтомъ, въ гуляющіе праздники играють въ гумнахъ, въ помочи и лѣтнія свадьбы—на повитяхъ и другихъ холодныхъ помѣщеніяхъ, а зимою въ тѣхъ же тѣсныхъ избахъ—зимовкахъ, гдѣ помѣщаются и хозяева дома, въ которомъ состоится игра. Въ большіе праздники, какъ въ Рождество, Крещенье, а также и накануне ихъ не играютъ, потому что это считается большимъ грѣхомъ.

Игра можетъ состояться при наличности, примѣрно, не меньше человѣкъ десяти, обоихъ половъ, хотя число ничѣмъ не обуславливается, и чѣмъ многочислѣнѣе городокъ, тѣмъ оживленнѣе и интереснѣе игра. Въ одной изъ пѣсень-городковъ это число указывается въ:

«Пятьдесятъ молодцовъ
Да сорокъ дѣвокъ»

Въ большихъ многолюдныхъ деревняхъ игра съ этой стороны всегда болѣе или менѣе бываетъ обезпечена; не то въ маленькихъ деревушкахъ, число какихъ въ Кокшенигѣ преобладаетъ. Въ послѣднихъ или вовсе игры не бывають или она устраивается только въ томъ случаѣ, когда въ деревню пріѣзжаютъ гости, дѣвушки изъ другихъ, иногда очень отдаленныхъ, дере-

вень. Приѣзжаютъ къ роднѣ, недѣли на двѣ, иногда на три и больше, при чемъ заранѣ сговариваются, чтобы стѣхаться въ одну и ту же деревню по возможности въ большемъ числѣ; тогда не рѣдкость, что въ одномъ домѣ появляются двѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже три гости. Обычай такой гостьбы почти всецѣло приуроченъ ко времени того же «Великаго промежговинья». Когда число стѣхавшихся «гостей» и «тутошнихъ дѣвицъ» будетъ достаточно велико, то ужъ заранѣ начинаютъ говорить, что здѣсь будетъ «игрыщю», т. е. игра въ городки состоится.

Если составъ дѣвицъ интересенъ, то за молодцами дѣлю не останавливается: они приходятъ каждый вечеръ иногда за нѣсколько версть.

Городки разрѣшаютъ не во всякомъ домѣ, да и не во всякомъ одинаково свободно чувствуетъ себя молодежь; поэтому еще заранѣ въ наиболѣе подходящихъ домахъ стараются обезпечить лишній вечерокъ съ игрой; впрочемъ, обыкновенно, волей-неволей, дома, гдѣ есть дѣвицы «на возрастѣ», а значитъ, «играющія» (свои или гости), должны выполнить очередь и допустить игру.

Въ условленной избѣ, уже посумеривши (соснувши въ сумеркахъ) и потомъ закусивши, иногда какъ слѣдуетъ поужинавъ, дѣвицы начинаютъ собираться на вечерину или, какъ здѣсь говорятъ, на «вечерованьё». Приходятъ всѣ съ «пресеньцами» (съ пряжками) и каждая, занявъ мѣсто, сообразно своему значенію, сейчасъ же принимается за пряжу. Гости и дѣвушки изъ болѣе зажиточныхъ семействъ садятся на лучшія мѣста. Почетнымъ считается мѣсто въ углу подъ иконами, такъ называемые сутки*.) Занимаются затѣмъ обѣ расходящіяся отъ сутокъ лавки и наконецъ—скамы. Такимъ образомъ составляется ломанный кругъ, внутри котораго стоитъ только одно «свѣтильно» (свѣтѣцъ), придвинутое къ линіи самага круга, чтобы, сидя въ томъ же кругу, можно было «свѣтить огонь»; на свѣтильнѣ или рядомъ приготовленъ ворохъ лучины. Огонь „свѣтить“ одна изъ позилыхъ и вообще не играющихъ дѣвицъ или изъ хозяйской семьи. Теперь свѣтильно уже въ большинствѣ случаевъ замѣняетъ керосиновая лампа.

По-за кругу лишь остаются маленькій уголокъ подъ палатами да такой же около печки («шомныша»). Въ этихъ углахъ и ютится во время вечерованья семейство хозяевъ избы; старики и малыя дѣти при этомъ обыкновенно забираются на печь или на палату.

Работа «вечеровальницъ» пересыщается веселымъ разговоромъ, пѣніемъ, рассказами о злободневныхъ новостяхъ и проч.

Старья «долгая» пѣсни на вечерованьяхъ поются нынѣ довольно рѣдко да и вообще все рѣже и рѣже; интересъ къ нимъ въ молодыхъ поколѣніяхъ слабѣетъ съ каждымъ годомъ и нерѣдко можно услышать ворчливое неудовольствіе старшихъ: «си писень-то хорошихъ нынѣ не поютъ, даже повести **) не уміютъ; сбгратъ ***) ничево какое-то!..“

Очевидно, содержаніе этихъ пѣсень далеко не соответствуетъ народившимся требованіямъ и вкусамъ личной и общественной жизни. На смѣну „долгой“ пѣсни повсюду появилась пѣсня перегудка, «частушка» («нечѣвушка», какъ брюзгливо называютъ ее здѣсь старики), пѣсня— импровизація, на которую, впрочемъ, и сами поющіе часто не смотрятъ, какъ на серьезную, настоящую пѣсню, но которая, тѣмъ не менѣе, не смотря на всю незатѣйливость ея содержанія, является послушнымъ и гибкимъ орудіемъ для отраженія настроенія довольно разнообразныхъ моментовъ жизни. Поэтому и на вечерованьяхъ пѣсня-перегудка не сходитъ со сцены все время, пока не начнется иг-

*) Передній уголокъ подъ окнами, „сутыкъ“, гдѣ сходятся, стыкаются своими концами двѣ обыкновенно единственные въ избѣ, лавки.

**) Начать; вывести, пропѣть хоть нѣсколько нотъ.

***) Сбираютъ, мелютъ нустяки, вздоръ.

ра. Поютъ въ одиночку и группами, начиная отъ двухъ голосовъ; во весь голосъ и «про себя»; особенно охотно и легко поется «по гармоньѣ.» Хотя бы на вечерованьѣ были и парни, общаго исполненія смѣшанными голосами почти не бываетъ, да и по содержанію перегудки парней и дѣвушекъ бываютъ обыкновенно различны, при чемъ послѣднія (т. е. перегудки дѣвушекъ)—болѣе, такъ сказать, салоннаго характера.

Въ исполненіи перегудки важно, часто, не самое пѣніе, а умѣнье во время и въ тонъ настроенію выбрать ее; и съ этою цѣлью находчивые исполнители (исполнительницы) тутъ же передѣлываютъ иногда прежнія и импровизируютъ вновь. Само собою, здѣсь сказываются личныя склонности, мысли и чувства поющихъ. Иногда вырывается лирическое изліяніе въ цѣломъ рядѣ куплетовъ, вродѣ:

Кабы сер(д)цо не болѣло,
Я бы не исхѣдала;—(не похудѣла)
Кабы милово не жаль,
Я бы не подумала.

Сохну, сохну,
Сокрушаюсь каждую ночь:
Какъ уфхаль,
Такъ не снится една *) ночь.

Кабы знала,—написала
Своему милому вись (вѣсть)
На потщовой на бумажкѣ—
Какова въ розлукѣ жиз(н)ь
и под.

Иногда высказываются отношенія къ кому нибудь изъ присутствующихъ:

Я скажу тибѣ словечко,
Только ты не осердись:
Ты отдай мое колечко,
Больше рядомъ не садись.

Или насмѣшка, подѣ часъ тонкая иронія:

Милашка въ полѣ боронила,
Лошадь въ яму уронила;
Побѣжала за отцомъ,
Да простояла съ молодцомъ.

Я севодни въ сутки сѣла,
Ланпасею **) банку сѣла;
Лонпасей—отъ гривенъ въ семь (т. е. 70 к. за фунтъ)
Нехто въ середочки не сѣлъ
и т. д.

Начало, конецъ вечерованья, приходъ или ожиданіе молодцовъ и проч. могутъ быть отмѣчены соотвѣтствующей „частушкой“:

*) Ни одна.
**) Монпансье.

Пойдемте, дѣвушки, простынемъ,
Постоймъ у лисенокъ;—(у лѣстницъ, у крыльца)
Къ намъ не йдутъ-ли молодцы,
Не поютъ ли пѣсенокъ.

Подъ горой тальянка спѣла:
Чья идетъ головка смѣла?
На побой не глядѣть,—
Меня провѣдывать катитъ.

Всѣ тальяночки прошли,
Не котора не ево...
и т. д.

Или:

Молодцы дивницъ уважьте-ко,
Посадили—ошабашьте-ко:
Вамъ пора идти домой,
Дивницамъ надо дать покой.

Пойдемте, дѣвушки, домой,
Пойдемте, ягодиночки,—
Дадимъ хозяевамъ покой,
Прикончимъ вечериночку.

Помимо взаимно-отношеній молодежи, выраженія ихъ мыслей и чувствъ, внимательному наблюдателю частушка даетъ не мало интересныхъ штриховъ, иногда только намековъ изъ другихъ сторонъ жизни мѣстнаго населенія и его быта, культурнаго, экономическаго, отчасти правового, и проч. Въ нихъ проглядываютъ, напр., потребность въ грамотѣ, писемѣ («Кабы знала,—на-писала»), недостатокъ и истощеніе природныхъ богатствъ:

У насъ лѣсу близко нѣту:
Вересиночку рублю...

Лѣсъ далеко, лѣсъ далеко,—
Не гдѣ елочки срубить...

А вмѣстѣ съ тѣмъ появленіе «лансасею», колоній и т. д.

Вечерованье значительно оживляется съ приходомъ парней. Когда ихъ набирается много и изъ другихъ деревень—это особенно лестно для дѣвицъ. Войдя въ избу, парни здороваются, остановившись посреди круга. Дѣвицы приглашаютъ садиться. Нѣкоторые изъ вышедшихъ пробираются подъ полаты и тамъ размѣщаются кто какъ попало: полустоя - полусидя - полулежа, на скамьяхъ, на кровати и просто на полу. Другіе, болѣе степенные, при повторныхъ приглашеніяхъ проходятъ и садятся «въ середочки», осмотрѣвшись, усаживаются между дѣвицъ. Мѣста освобождаются перемѣною положенія прялокъ, которыя поворачиваются для этого почти поперекъ лавки—въ положеніе нельзя сказать, чтобы удобное для работы; но и самая работа съ этого момента отходить на второй планъ, въ особенности когда «въ середки» усаживается «любой» молодецъ или «прихехена», какъ называютъ дѣвицы между собою тѣхъ, которымъ симпатизируютъ.

Усѣвшіеся «въ середки» угощаютъ дѣвицъ «карамедемъ» и «прениками», чаще сиропнымъ печеньемъ («суропкой»).

Ирѣдка наоборотъ, и дѣвицы угощаютъ тѣмъ же.

Остальные изъ вышедшихъ парней не усѣвшіеся «въ середки» и не забившіеся въ уголъ, усаживаются частью на полу среди круга, частью на

порогъ входныхъ дверей. Сидящіе на полу нерѣдко устраиваютъ какую-нибудь игру (своею грушпой), чаще всего - въ карты.

Жгутъ «селку» изъ кудели, которую собираютъ отъ дѣвицъ. Нѣкоторые уходятъ не замѣтно, чтобы явиться ряжеными; ряженые представляютъ лошадь, гуся, иногда урядника на лошади, собирающаго оброкъ.

Такимъ образомъ, въ избѣ оказываются занятыми не только лавки, скамьи и прочая мебель сидящими «вечеровальницами» и «вечеровальниками», не только печь съ гоубцемъ и полатни, но и вся почти площадь пола. О тѣснотѣ и духотѣ здѣсь нечего и говорить, тѣмъ болѣе, что сидятъ все, не раздѣваясь, кто въ чемъ пришолъ и какъ бы тепло ни было одѣтъ. Дѣвушкамъ, впрочемъ, даже и въ морозы, не полагается, идя на вечерованье, одѣвать верхнюю одежду; зато парни, придя въ теплыхъ крытыхъ, нерѣдко сукномъ, полушубкахъ, парятся въ нихъ иногда цѣлый вечеръ, растегнувъ только пуговицы. Изба, правда, все-таки освѣжается черезъ входную дверь, ведущую въ холодныя сѣни и почти поминутно открываемую входящими и выходящими; куреніе табаку допускается также не во всякой избѣ.

Однако, тѣснота и переполненіе избы, служа вѣрнымъ показателемъ успѣха вечерованья, въ этой точки зрѣнія, понятно, — явленіе только желательное и пріятное и наоборотъ просторъ и обиліе свободныхъ мѣстъ всецѣло могутъ быть отнесены на счетъ неудачи всего вечерованья и прежде всего неуспѣха, хотя бы и временнаго, самихъ дѣвицъ, которыя въ такомъ случаѣ, замѣтно томятся ожиданіями, частенько выбѣгаютъ на улицу, чтобы послушать не играетъ-ли гдѣ гармоника, гадаютъ помощью лучинокъ, кудели и проч., даже затягиваютъ старинныя долги пѣсни, причемъ нѣкоторыя изъ участницъ бѣсятъ мужскими голосами; въ разговорѣ и въ перегудкахъ съводитъ нѣкоторая досада на несбывшіяся ожиданія веселья и игры. И вечерованье въ такомъ случаѣ расходуется гораздо раньше, чѣмъ обычно; тогда какъ съ игрою затягивается иногда далеко за полночь, чуть не до утра.

Наиболѣе благоприятнымъ и желательнымъ, для игры въ городки и веселья вообще, составомъ вечерованья, разумѣется, является такой, когда нѣтъ недостатка (а равно и большого избытка) ни въ молодцахъ ни въ дѣвицахъ.

Игра въ городки даже при хорошемъ составѣ вечерованья настраивается не вдругъ, часто послѣ долгихъ предварительныхъ переговоровъ: болѣе молодые не рѣшаются начинать по робости и недостатку опытности, а кто постарше да поопытнѣе, - не хотятъ то изъ желанія покуражиться, то по инертности. Предварительно мѣсто среди круга освобождается. Линія мелюзга (подростки) частью удаляется, частью расходится по домамъ или забивается въ углы, чтобы не мѣшать игрѣ. Начинается игра «захаживаньемъ»; «захаживать» первый городокъ должны молодцы, второй — дѣвицы, и т. д., по очереди. Для захаживанья выходятъ на средину избы нѣсколько умѣлыхъ пѣвцовъ и знатоковъ игры, примѣрно, человѣка четыре — пять, иногда и меньше, а въ крайнемъ случаѣ даже двое, и, взявшись за руки (тоже не всегда), заигываютъ соответствующую пѣсню и въ тактъ ей начинаютъ ходить взадъ и впередъ въ кругу остальныхъ сидящихъ вечеровальницъ и вечеровальниковъ, пока пѣсня будетъ доигрѣта до конца. Сопровождающія «захаживанье» пѣсенки отличаются обыкновенно краткостью и незатѣйливостью содержанія; первый городокъ молодцы захаживаютъ обыкновенно «Ершичками» *), затѣмъ поютъ «Сколько на печѣ пещицы» и др. под.; у дѣвицъ чаще всего свои особыя пѣсни для захаживанья. Окончивъ пѣсню, «захаживальники» останавливаются и начинаютъ «становить» въ кругъ другихъ молодцовъ, приглашая огуломъ, или выкликаая по именамъ, а нѣкоторыхъ просто таща за руки. Такимъ же

*) Ужъ вы, ершички — ерши,
Рыбка маленькая... и т. д. См. въ прилож. городкахъ.

образом захаживанье ведется и дѣвицами, съ тою развѣ лишь разницею, что онѣ выступаютъ для этого часто въ болѣе многочисленномъ составѣ, чѣмъ молодцы, и не рѣдко при захаживаніи уже становятся въ кругъ, двигаясь въ одну сторону.

По окончаніи захаживанья, когда всѣ желающіе играть со стороны захаживающихъ встали въ кругъ, каждый начинаетъ затѣмъ приглашать въ городокъ «любую» (т. е. которая правится) дѣвицу или, если захаживали дѣвушки, то любого молодца. Приглашеніе въ зависимости отъ значенія, какое занимаетъ приглашаемый среди другихъ, а также отъ степени знакомства съ нимъ, принимаетъ ту или другую, болѣе или менѣе изысканную или упрощенную форму.

Такъ степеннаго молодца дѣвушка приглашаетъ въ такихъ примѣрно выраженіяхъ: «Олексій Ивановичъ, сходимъ въ городочикъ!» «Благодаримъ покорно», отзывается тотъ. «Ну, да не сибивьсе, пойдёмъ!»— «Давай, ладно, сейчасъ».

Когда такимъ образомъ набранъ полный кругъ-городокъ, съ участниками обоого пола, начинается настоящая игра: весь городокъ съ мѣрнымъ стройнымъ пѣніемъ начинаетъ плавно двигаться въ одну сторону (по солнцу), фигура круга смѣняется. потомъ, на подковообразную двойную цѣпь, что называется «ломать городокъ», и только съ окончаніемъ пѣсни городокъ останавливается и снова принимаетъ фигуру круга. Послѣ чего, разомкнувшись, молодцы и дѣвицы становятся по-парно и каждая пара цѣлуется три раза, стараясь при этомъ отодвинуться за линію круга. Цѣлуются по долгу, съ чувствомъ, въ-засосъ, какъ иногда здѣсь выражаются. Поцѣлуями городокъ заканчивается и всѣ расходятся по своимъ мѣстамъ.

Первый городокъ обыкновенно сопровождается пѣніемъ «За тынкомъ» и это обыкновеніе начинать игру съ «За тынкомъ» настолько устойчиво, что терминъ «затынывать» сталъ употребляться не только для обозначенія начала хороводной игры, но нерѣдко и въ переносномъ смыслѣ (особенно въ шутовскомъ разговорѣ) съ значеніемъ начинать, приниматься, особенно за повторную и малощиную работу (канителиться).

Всякій новый городокъ составляется съ «захаживаньемъ», какъ и первый, при чемъ, если первый захаживали молодцы, то другой дѣвицы и т. д. Послѣ захаживанья такъ же точно идутъ приглашенія «въ городочекъ» и затѣмъ опять ходитъ истоно, при общемъ пѣніи всякій разъ новой пѣсни-городка, съ финальными поцѣлуями. Иногда, впрочемъ, при одномъ и томъ же составѣ городка поются двѣ пѣсни, болѣе или менѣе близкія по содержанию и по темпу исполненія, или повторяется одна и та же два раза, при чемъ кругъ останавливается и городокъ считается окончаннымъ только послѣ дважды пропѣтой одной или двухъ подрядъ пропѣтыхъ пѣсень. Къ числу два раза подрядъ исполняемыхъ пѣсень относятся, напр., «Я хожу, хожу кругомъ города», «Какъ на нашей на сторонѣ», а къ исполняемымъ по двѣ въ одинъ кругъ-городокъ— «Я во садъ пошла»(а) и «Що на улицѣ торжокъ»(в), «Здрас(т)вуй, милая хорошая моя»(а) и «Не ходи - ко, Маша, по новому крыльцу»(в) и т. д. Въ приложенной записи пѣсень - городковъ каждая двѣ слѣдующія одна за другой и помѣченныя лит. а) и в) могутъ быть исполняемы вмѣстѣ, въ одномъ городкѣ, сначала а), а потомъ в). Весьма вѣроятно, судя по содержанию, что раньше первую изъ этихъ пѣсень сопровождался городокъ одной (мужской) половины, т. е. начатый этою половиною, а вторая пѣсня сопровождала какъ бы отвѣтный городокъ другой (женской) половины играющихъ.

Помимо вышеописаннаго хожденія игра въ городки мало чѣмъ разнообразится и только при хорошемъ заправскомъ составѣ участвующихъ вводится больше движенія, обстановочности, драматизма; устраиваются «ворота», заде-

тается плетень и во время хождения появляется жестикуляция. Такъ при пѣніи:

Я хожу, хожу кругомъ города,
Я сѣбу-рублю мечемъ ворота

весь кругъ проходитъ раза три, четыре подъ приподнятыми и образующими тѣмъ самымъ «ворота» руками то одной, то другой пары, при чемъ идущій впереди дѣлаетъ иногда жестъ рукою, напоминающій какъ бы взмахъ мечемъ. Плетень заплетается при пѣніи:

Какъ на нашей на сторонкѣ (2)
Хороша угода (2):
Хорошъ хмель родитсе.

а расплетается при: «Расплетисе, плетень, расплетисе». (Не записана мною).

Обѣ послѣднія пѣсни исполняются довольно быстрымъ плясовымъ темпомъ.

Сюда же иногда присоединяется еще «Игра во лузяхъ», по существу ничто иное какъ пляска, однако не называемая этимъ жупельнымъ словомъ, вѣроятно изъ страха обличенія церковными и иными проповѣдниками, ибо плясать — «незамолимой грѣхъ.» Для «игры во лузяхъ» становятся другъ противъ друга въ двѣ шеренги молодыя и дѣвочки и затѣмъ выходятъ поочередно при общемъ пѣніи извѣстной пѣсни «Во лузяхъ» одна пара, затѣмъ другая и т. д. (иногда двѣ одновременно); молодецъ и дѣвица становятся другъ противъ друга въ позу, притопывая и выставляясь то однимъ, то другимъ бокомъ впередъ и со взглядомъ обращеннымъ все время на партнера, что получило характерное названіе «косятсе»; затѣмъ сходятся, вертятся въ ту и другую сторону, ухватившись попеременно то правыми то лѣвыми локтями. «Коситсе» и «вертитсе» — эти главныя фигуры въ «игрѣ во лузяхъ» дополняются нѣкоторыми другими движеніями и ихъ варіаціями, часто импровизированными, не имѣющими какихъ либо особыхъ названій.

Надо замѣтить, что игра, по единодушному признанію, какъ стариковъ, такъ и молодыхъ поколѣній приходитъ все болѣе и болѣе въ упадокъ. «Ночь путаютъ, а не играютъ», вздыхаютъ подъ часъ старики; «и игра-та ночь нарушантсе.» меланхолично замѣчаютъ молодые. Внѣ сомнѣнія, что раньше эта игра была значительно разнообразнѣе, живнѣе, интереснѣе; лучше исполнялась пѣсня, больше было содержанія и смысла въ движеніяхъ и дѣйствіи, а послѣднее ближе воспроизводило, какъ бы иллюстривало, содержаніе по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ пѣсень. Такъ, по всей вѣроятности, разыгрывалась вся картина пѣсни-городка «Я хожу, хожу кругомъ города»:

.... Гдѣ-бы красна дѣвушка найти!
Тутъ бы взять бы за правую за руку!
Я обвелъ бы три разочка (в) кругъ кругу;
Я поставлю на середочку,
Да на единую половочку; (половицу, половую доску)
Ужъ мы сойдимсе-содвинимсе,
Ужъ мы сойдимсе близехонько,
Да поклонимсе низехонько,
Да поцѣлуимсе милехонько.

Такъ же точно въ пѣснѣ:

Подойду, подступлю
Я подь вашъ ли городъ каменной,
Вышибу, выломлю
Чеботомъ я стѣну каменную..

а также въ нѣкоторыхъ другихъ подобнаго характера, не только не бываетъ соответствующихъ дѣйствій, но и самыя пѣсни эти исполняются нѣсколько рѣже другихъ, а «Подойду, подступлю» въ настоящее время со-всѣмъ заброшена и частью совершенно позабыта.

Особенно быстрое паденіе игры, наряду съ утратою и нѣкоторыхъ, другихъ «досельныхъ», старыхъ обычаевъ, замѣчается въ самое послѣднее время: очевидно, дѣйствіе въ этомъ направленіи отчасти экономическихъ причинъ отчасти общественныхъ, а быть можетъ и другихъ, условий деревенской жизни начинаеть сказываться ощутительнѣе, чѣмъ раньше.

Не касаясь этого вопроса по существу, я укажу только на то, что общественная жизнь деревни въ сильной степени подвергается, подь часть даже въ ничтожныхъ мелочахъ, разнаго рода стѣсненіямъ и ограниченіямъ со стороны всевозможныхъ «набольшныхъ» (начальства), дѣйствующихъ часто на основаніи произвольныхъ толкованій требованій закона, а часто изъ личнаго усердія и самодурства. Въ присутствіи урядника и старшины, не говоря уже о становомъ или земскомъ начальникѣ, не только на базарахъ, въ мѣстахъ гуляній, но и въ любой деревнѣ пропѣть хоровую пѣсню при большомъ стеченіи народа считается чуть не преступленіемъ. Иногда это милостиво разрѣшается; зато сколько бывало случаевъ, когда веселая молодежь платилась своими гармониками, разбиваемыми въ щепки властною рукою «начальства», когда парни отсиживали въ холодныхъ кутузкахъ, отдавались подь судъ; по прихоти и усердію нѣкоторыхъ урядниковъ разгонялись вечерованья, а хозяйсва, допуская ихъ, держались подь угрозою штрафовъ и суда. Съ другой стороны, всякое народное обѣдствіе, недороды хлѣба, повальные болѣзни и проч. въ церковныхъ и вищерковныхъ поученіяхъ объясняются не иначе какъ наказаніемъ за грѣхъ, и главнымъ образомъ за «бѣсовскія игрища», гулянія, «непотребныя сборища,» каковыя и подвергаются преимущественному общенію.

Экономическое оскуднѣніе деревни, въ связи съ этимъ, оказываетъ свое особенно сильное вліяніе, выбрасывая все большее и большее количество молодыхъ ея членовъ на сторону, вызывая временныя болѣе или менѣе продолжительныя отлучки на заработки въ другія губерніи и способствуя перемѣлѣ старыхъ привычекъ на вновь пріобрѣтенныя на чужой сторонѣ.

Какъ выше было замѣчено, игра въ послѣднее время только при заправскомъ составѣ получаетъ нѣкоторое разнообразіе и оживленіе, въ противномъ же случаѣ все дѣло ограничивается однимъ хожденіемъ, а другія фигуры начинаютъ постепенно забываться. Такъ, многіе изъ молодыхъ только слышали или видали раньше, — какъ, напримѣръ, заплетается плетень, но самъ его уже не сумѣють составить. Отъ «игры во дузяхъ» остались только фигуры «коситьсе» и «вертитьсе», которыя теперь исполняются уже иногда по гармоникѣ только подь этимъ названіемъ, безъ пѣнія «Во дузяхъ». Пѣніе и другихъ пѣсень-городковъ ставитъ въ немалое затрудненіе. «Какіе нонь писельники али писельницы! покурѣукають мало-малы да-и ладно!» такъ, иногда и не безъ основанія, говорятъ старшіе.

На смѣну городкамъ появляются танцы и пылѣшней, напримѣръ, зимой уже въ нѣкоторыхъ деревняхъ «гуляли кадры!» кромѣ танцевъ, въ большомъ ходу стала не требующая большого числа участвующихъ игра «въ сосѣдушки,» самой существенной частью которой являются поцѣлуи въ доказательство довольства сосѣдомъ или сосѣдкой.

Въ заключеніе хотѣлось бы сдѣлать нѣкоторое сопоставленіе кокшеньг-скихъ пѣсенъ городковъ съ хороводными пѣснями, записанными главнымъ образомъ въ средней полосѣ Россіи, изъ собранія П. В. Шейна (Изд. Императорскаго Общ. Истор. и Древн. Росс. при Моск. Университ., М. 1870 г., ч. я). Въ богатѣйшемъ собраніи пѣсенъ академика А. И. Соболевскаго, какъ известно, особаго отдѣла, хороводныхъ пѣсенъ вовсе нѣтъ.

Шейнъ раздѣляетъ пѣсни этого рода на три категоріи: 1) Наборныя или сборныя (приглашеніе въ хороводъ), 2) Игровыя или разыгрываемыя и 3) Разводныя или разборныя.

Подъ первую изъ этихъ категорій вполне подойдутъ кокшеньгскіе «захаживальныя» городки, какъ, напримѣръ, «Ершички», «Сколько на печѣ печинки» (у Шейна ихъ нѣтъ) и т. под. Всѣ остальные могутъ быть отнесены ко второй, игровымъ, а третья категорія отсутствуетъ совершенно. И въ игрѣ въ городки нѣтъ никакого отдѣльнаго дѣйствія, напоминающаго разводъ, какъ нѣтъ пѣнія, приглашающаго расходиться; игра можетъ быть закончена одинаково любымъ городкомъ. По содержанію имѣющихся въ моемъ распоряженіи пѣсенъ-городковъ (ихъ впрочемъ и не много, всего 26) нельзя положительно сказать также были или нѣтъ подобные разводы раньше, въ старину.

Сходныя по содержанію пѣсни, вообще говоря, встрѣчаются тутъ и тамъ, хотя тѣ, что у Шейна помѣщены въ разрядѣ, напримѣръ, наборныхъ, въ Кокшеньгѣ являются игровыми и наоборотъ нѣкоторыя изъ кокшеньгскихъ игровыхъ у Шейна значатся въ разводныхъ или плясовыхъ. Такъ, напримѣръ, кокшеньгская игровая;

Я на ричушку ходила молода,
Свѣжу рыбицу ловила не одна

находить себѣ подобную въ наборныхъ у Шейна:

Я по бережку ходила,
Живую рыбицу ловила;
Увидали ребятушки,
Разказали моей матушкѣ

и подобный же вариантъ въ разводныхъ

Я по бережку похаживала,
Бѣлу рыбушку залавливала;
Какъ увидѣли ребятушки,
Разказали моей матушкѣ

(Въ Тверск. у.)

или, изъ кокшеньгскихъ игровыхъ:

Я на ричушку ходила молодъ,
Тамъ гусей стада заганивала,
А другое заворачивала

имѣеть три-четыре сходныхъ варианта (№ 59-62), отнесенныхъ къ категоріи плясовыхъ:

Я по бережку похаживала,
Я гусей стадо заганивала,
А другое заворачивала

(Кашинск. у., Тульская губ., Малояросл. у., Менцерск. у.)

Хотя наиболѣе сходныя по содержанію, коншенъгская:

Вдоль было по травкѣ,
Да вдоль-по муравкѣ

и записанная въ Тверск. у.

И вдоль было по травушкѣ,
Вдоль по муравушкѣ

и тутъ и тамъ—игровыя.

За исключеніемъ этой послѣдней, полного сходства въ содержаніи цѣлой пѣсни отъ начала до конца (почти совпаденія) подмѣтить мнѣ не удалось; также далеко не все пѣсни изъ коншенъгскихъ имѣютъ и частичное сходство съ названными среднерусскими. Впрочемъ, спѣшу оговориться, что при относително небольшомъ количествѣ коншенъгскихъ пѣсенъ, имѣющихся въ моемъ распоряженіи, а также по недостатку времени мои наблюденія въ этомъ отношеніи нельзя считать безусловно окончательными.

Къ прилагаемому здѣсь болѣе или менѣе полному репертуару, записанныхъ почти исключительно въ дер. Рыкаловской, пѣсенъ городковъ надѣюсь въ будущемъ присоединить и другія, которыя по всей вѣроятности удастся еще собрать въ другихъ уголкахъ Кокшенъги.

М. Едемскій

31 Марта 1905 года.

Городки

Въ мѣстахъ, гдѣ начертаніе уклоняется отъ общепринятаго, имѣется въ виду отмѣтить, особенности мѣстнаго произношенія. Звукъ *л* надо читать, передъ согласной и на концѣ словъ, какъ *ў* близкое къ *в*; числныхъ *и* и *ч* хотя и нѣтъ въ говорѣ, но для удобства печатанія они переданы этими буквами (См. указ. объ этомъ «Говоръ жит. Кокшенъца» въ 1 выш. «Жив. Стар.» 1905 г.)

1.

За тынкóмъ было за ты́ночкомъ
За зеленой было сосенкой
За серебряной решóточкой
Дѣвка мылась умывалась
Бѣлая лебедь сряжалась.
Обойду я два раза да три разá;
Я любóво *) сибѣ вы́беру,
За собóю пáрня выведу,
Я за правую за рúченьку
Ко ретивому сердеченьку.

2.

Ужъ вы ёршички-ёрши,
Рыбка маленькая
Да костоватенькая;
Ещо хто ёрша изловить
Тово три разъ цѣловать.
Два разъ, три разъ,
Дѣветъ разъ
Да поцѣлúю, сударь, васъ.

3.

Сколько-то нá печѣ печíны,
Да столько нá сердцѣ кручíны;
Сколько въ полѣ камешкóвъ,
Столько-то миленькихъ дружкóвъ;
Сколько-то нá полѣ лопушѣкъ,
Столько миленькихъ подружѣкъ
(Какъ по старому закону
Дакъ въ четырнадцать наоновъ

Пришолъ нонѣшной указъ—
Цѣловатьсе двисти разъ).

4

Зайко-то въ стѣрону скочилъ
Да много сору обронилъ,
Онъ въ другую-ту скочилъ,
Да тутъ рѣка глубока,
Рѣчка тиновая,
Рѣка ребиновая.
Що ребинушка (часта) густа,
Да поцѣлуй парня въ уста,
Будеть рожь часта
Да примолѣтиста:
Що изъ колосу коврига,
Изъ полу-зерна пиро́гъ,
Изъ друго́во соченѣкъ.
(Хто про дѣвушѣкъ побѣаетъ,
Худую славу пронесѣтъ,—
Тово лишней унесѣтъ.
Гдѣ про дѣвокъ говорятъ,—
Тутъ коровы не доить
Да и телята не стойтъ;
Молока нѣту хлебать,
Однѣ кислые шти
Да сколько хошь узди *).

5.

Зайко, зайко, да загуляй-ко,
Загуляй ко мнѣ въ садѣчикъ.
Въ саду ягодка малинка
Приходилъ вечеръ ко мнѣ дитѣнка,
Приносилъ даровъ не мало:
Двадцать цѣть рублей въ корманѣ,
Глялентуру на конуру (борушку? см. это сл.)
Кифарикн на другую—
Выбирай себѣ любую,
На головушку платѣчикъ,
На ручѣньку перстенѣчикъ,
По середкѣ шелковой поясѣчикъ,
(На бѣлую грудь поцѣнику,
На шеюшку жемчужокъ.
Дорогой мой паренѣкъ,
Да поцѣлуймсе разо́къ).

6.

Бѣжитъ зайко, бѣжитъ бѣлько,
Бѣжитъ бѣлой горноста́лько

*), Уздить— хлебать, особенно что-нибудь жидкое, звучно втягивая жидкость съ ложки.

На коротенькихъ на пѣжкахъ
Во сафьянныхъ во сапожкахъ;
Несетъ въ рѣтѣ рукавицу,
Въ рукавицѣ —небыль-небылицу
Про меня красну дивницу:
Будто я, красна дѣвица,
Шити брати не умію,
Шёлкомъ шить не розумію,
Только смію-розумію
Поскакати, поплясати,
Съ молодцѣми поиграти,
Съ удалыми поплясати,
Ещё шуточёкъ пошутити,
Прискажу́лечка дружкѣ сказати.

7.

а) За рѣкою-ту было
Да за быстрою-ту диво;
За быстрою-ту диво:
Да варить чернечикъ пиво (2)
Да варить молодой,
Безъ солодѣ да безъ хмѣлю,
Безъ ярового ячменю.
Да я пиво сливала,
Съ хмелюшкѣмъ розымала;
Понала-та хмелинка
Дѣтннкѣ въ головинку;
Да не даѣтъ-то стяхнутьсе,
Да не даѣтъ зворохнутьсе,
Назадъ оглянѣтъсе,
Самъ пошолѣ зворохнѣлсе,
Назадъ оглянѣлсе,
Съ молодцѣмъ поклонилсе.
Молодѣцъ-отъ удалой
Да во кружокъ пожалой,
Пожалой, послушай.

8.

в) Плыла, плыла выдра,
Выплывала выдра
Изъ озѣръ да въ ручья.
Ещо стригла выдра.
Самовѣ черна бобра.
Боберъ, продай пуху,
Мнѣ пушокъ на шапку.
Шалочку сошити,
Рукавки скроити

Къ обѣднѣ сходити,
За Царя Бога молити,
За весь мѣръ крепцѣной;—
Будетъ мѣръ покѣрнѣ,
Будетъ бѣгомѣнѣ.
Молодѣцъ удалой,
Во кружокъ пожалой
Пожалой послушай.

9.

а) Я на рѣчущку ходила молодѣ,
Да тамъ гусѣй стадо заганивала,
А другѣе заворачивала:
„Политѣте-ко, гуси-лебеди, домѣй;

Ещо вы. гуси, наплавалисе,
А ужъ какъ я млада нанлакаласе:
Ужъ мнѣ далъ жо Богъ мѹжа дурака—
Не уміеть онъ голѳвунку чѣсать,
Не уміеть рѹсыхъ кудѣрь завивать,
Не уміеть подноясываться:
Назадѣ-то узоль завязываётъ,
Да напередъ концы занрѣтываётъ,
Не уміеть пуховѣ шапки (пѣляпы) носить.
Ещо сзадѣ-то мужъ хорошъ таки, хорошъ,
Спередѣ-то мужъ на лѣшовѣ похожъ.

10.

в) Я на рѣчущку ходила молодѣ,
Да свѣжу рыбищу ловила не одна,
Не одна я со товарищами
Со такими-то со молоденькими.
Увидали жо тутъ робѣята изъ окна
Да наказали родной матушкѣ.
Рѳдна матушка не лиха, не добра:
Призаставила капусту садить,
Приневѳлила росаду полевать.
Я сажу, сажу,—не родитсе;
Полеваю я—не отродитсе;
Перемѣны младѣ хочитсе,
Перемѣны—удалѳво молодца.
Мнѣ присваталсе молодчикъ молодой
Посулилъ (мнѣ) дѣвкѣ подарокъ дорогѳй.
Мнѣ подарочка-то хочитсе,
А за ѣво-то замѹжъ не хочитсе;
Я подарокъ-отъ примѹ таки примѹ,
А за ѣво-то замѹжъ не йду таки не йду
(Я не йду таки не дѹмаю идти;
За подарокъ поцѣлѹю, обѳйму).

11.

а) Здрасвуй мѣлая, хорѳшая мой
Чѣрнобрѳвая, похѳжа во менѣ!
Чѣрноглаза, выйди замѹжъ за меня.
(Я не йду таки не дѹмаю идти)
Присваталсе молодчикъ молодой
Да посулилъ дѣвкѣ подарокъ дорогѳй,
Подарѳчикъ—перстенечикъ насыпной.
Ужъ я чула жо вис(т)ь про тебя—
Будто ходишь ты по вольнымъ но домамъ,
Ты гуляѣшь по трахтѣрямъ кабакамъ,
Табачѣкъ-отъ, сударь, понюхиваѣшь,
Гѳрьку трубѳчку роскѹриваѣшь,
Красныхъ дѣвушѣкъ полюбиваѣшь.

Продолженіе, несмотря на увѣренія крестьянки А, сообщившей мнѣ этотъ городокъ, что поется оно вмѣстѣ, подрядъ,—по смыслу скорѣе могло бы быть отнесено къ „Я на ричушку“ (10 в), а быть можетъ и къ иному. Очевидно, что въ исполненіи послѣдняго времени содержаніе городковъ, имѣющихъ сходныя мѣста, перепутывалось.

Вы ловцы-те ловцы, да захаровцы (?)
Навязали-то шёлковые неводá,
Упускали-то на синіе на моря.
Синё морюшко (в)сколибалосе
Да въ морѣ рыбѣнца розыграласе.
Эту рыбѣцу надо повѣловить
Да на сухой-отъ берёгъ повѣметать.
По берёжку-ту рыбка сплясывала;
Приходила-то дѣвка спрашивала:—
„Каковó жо да живой рыбѣ безъ воды?—
Таковó жо мнѣ красной дѣвушкѣ безъ волі;
Каково жо живой рыбѣ во пескѣ?—
Да таково мнѣ красной дѣвкѣ во тоскѣ“.

12.

в) Не ходи-ко, Маша, по нóвому крыльцú,
Не маши-ко платкомъ по бѣлому лицú:
Ой твое личико розгарчивое,—
Да розгорится-то лицо, не уймтсе.
Приду дóмой-то сдогадаютсе:
Да не отъ чаю-то не отъ кóфею
Да не отъ сладкіе водочки.
Сладка вóдочка да онісовая;—
Красна дѣвушка да написаная,
Набилёная да намазаная
Цѣловать-то (дружкú) Машá налáжёная.

13.

а) Я-то сно жёрдочкѣ шла,
Да я-то сно тоненькой
Да сно сосновенькой.
Тонка, жёрдочка гнётсе,
Не ломитсе,
Хорошо-то съ милымъ живетсе,
Не стóскнитсе;
Хоть и стóскнитсе,
Да разгуляйтсе.
Пойду я выйду молода
Да за новыѣ ворота,
За новыѣ-те кленовыѣ,
За рѣшетчатые;
За рѣшетчатые
Да за косётчатые.

Ко мнѣ миленькой идётъ,
Ко мнѣ Иванушко придетъ:
Да рóзмазныѣ-те сапоги,
Да голубой кафтанъ
Да шалемой ремйкъ (?);
Клиньѣ-то машитсе
Да полы болтаютсе.
Во правой-то ручкѣ тросточка
Да камышёвая;
Вдолѣ по тросточкѣ
Да ленточка алая.
Ещо ленточка алаá,
Да ленту дѣвушка дала,
Лентой пожаловала.

14

в) Що не по́ бору хожу́,
Да не спо сырому брожу́;
Я не пеньё качу́,
Да не коло́ды ворочу́ (2),
Да сибѣ старицы ищю́.
Да ужь ты, старица, (в)стань,
Да спасеная ду́ша (в)стань,
Ко заўтринѣ звоня́ть,
Бѣ обидиѣ благовѣстятъ,
Да люди-те сходятсе
Да Бо́гу-ту мо́лятсе.
Холостые-те у ворóтъ
Толкаютсе,
Ду́ши красныя диви́цы
(Дожидаютсе) Добираютсе.

15.

а) Я во садъ-отъ по́шла,
Во зелёной по́шла,
Да́къ ой ка́лина,
Да́къ ой ма́лина,
Ой по́шла лу́ку поло́тъ
Зелено́во поло́тъ.

(Припѣвъ: Да́къ ой ка́лина...)

Я полю́, полю́ лу́чѣкъ,
Перепа́лываю, . (Калина)

Черезъ тынѣ-отъ угоро́дь
Перебрасываю. (Калина)

Припаду́ я ко ты́ну
Все повмыслушаю: (Калина)

«Это що жо во ты́ну
Про меня говорятъ, (Калина)

Ой про меня говоря́тъ—
Да все бѣду́ ворожатъ, (Калина)

Бѣду ворожатъ—
Да бѣду матершую». (Калина)

Кли́чутъ девѣрья
Невѣс(т)ку домо́й: (Калина)

«Подь, подь, невѣс(т)ка,
Голубка, домо́й!— (Калина)

(Що) Сваліусе твой свѣкоръ
Со новыхъ синей.»

(Калина)

Кабы знала я про то,
Кабы вѣдала про все,—

(Калина)

Я поставила бы сини
Повыше тово,

(Калина).

[Сини эдакіе,
Да сини вотъ какіе.

(Иногда при этомъ жестаи показы-
ваютъ вышину сѣней)

(Калина).

в) Що на ўлицѣ торжокъ,
Черезъ річку мостокъ,

(Припѣвъ: Дакъ ой кáлина...).

Черезъ річку мостокъ,
Мос(т)ъ калиновой мос(т)ъ.

(Припѣвъ).

Що по этому мосточку
Тутъ не пава ли шла,

(Припѣвъ).

Тутъ не пава ли шла,
Не павина ли душа,

(Припѣвъ).

Тутъ (вѣдь) шла жо прошлá
Да красна дѣвица душа.

(Припѣвъ).

Ещо батюшку любо,
Що дочь хороша;

(Припѣвъ).

Ещо матушкѣ чѣс(т)но,—
Поклѡнна дитя;

(Припѣвъ).

Ещо братицамъ чѣс(т)нымъ—
Смирѣнна сестра;

(Припѣвъ).

Сестрамъ похвальба—
Сѣстра замужь пошла,

(Припѣвъ).

Жѣниху сухота,—
Що невѣста баска.

(Припѣвъ).

«Ужь ты сохни дитинка,
Гледи на меня;

(Припѣвъ).

Гледи на меня
Да возьми за себя;
(Пригѣвъ).

Возьми за себя
Да учи про себя;
(Пригѣвъ).

Учи про себя
Да цѣлуй завсегда».
(Пригѣвъ).

17.

а) Вдоль было по травкѣ,
Да вдоль по муравкѣ
Тутъ ходить-гуляеть
Удалой молодчикъ;
Кличеть выкликаеть
Красную дивицу:
«Пойди-выйди, дѣвушка,
Пойди за ворота;
Пойди за ворота,
Да выйди за широки
Со мной со молодчикомъ
Постояти.
Со удаленькимъ
Ричи говорити».
«Я тя молодець
Да не узнала.
Пуховую шляпу,

Съ головы сымала,
Русые кудѣрышка
Да растрепала,
Синь кафтанъ
Да зашлевала,
Серебряные пуговики
Да розстегала,
Смазные сапожки
Да затоптала».
Пошоу, пошоу молодець
Да самъ пошоу заплакаль;
«Не счес(т)ливо маменька
Да сына спроводила;
На гуляньѣ молодеца
Да дѣвки не любили
(Дѣвки не любили)
Да во игру не брали»:

18.

в) Вдоль было по травкѣ,
Да вдоль по муравкѣ
Тутъ ходить-гуляеть
Удалой молодчикъ
(Онъ) кличеть-выкликаеть
Красную дивицу:
«Пойди-выйди, дѣвушка,
Пойди за ворота (2)
Да выйди за широки
Сб мной со молодчикомъ
Постояти,
Со удаленькимъ
Ричи говорити».
«Я тебя, молодець,

Да узнала,
Пуховую шляпу
Накладала,
Русые кудѣрышка
Завивала,
Серебряные пуговики
Да застегала,
Смазные сапожки
Вытирала».
Счес(т)ливо маменька
Сына спроводила:
На гуляньѣ-то молодеца
Дѣвушки любили.

19.

а) Литѣль голубь мимо городъ;
На лету голубь воркуеть,—
Несеть вѣс(т)ку про невѣс(т)ку,
Про невѣс(т)ку про Татьяну.

Передъ Таней стóбитъ Ваня.
Таня ричи говорила:
«Дѣвки въ садку гуляли,
Съ рѣки перстень потеряли:
Хто найдётъ перстень подыметъ
Я бы тому заплатила;
Я не дѣньгами, не мѣдью,—(не мѣдью)
Я любовью дорогою,
Своей дивьей красотю».

При исполненіи каждый стихъ или конецъ его повторяются.

20.

в) Пролитѣль воробѣйко
Сно гувнѣшку *),

Да гой, гой сно гувнѣшку.

Що у насъ на гувнѣшкѣ
Да людей немножко,

Гой, гой людей немножко:

Петьдесять молодцовъ
Да сорокъ дѣвокъ,

Гой, гой да сорокъ дѣвокъ.

Еще ты, бурлакъ-дитинка,
Да здогадайсе,

Гой, гой да догадайсе,

За красную дѣвицу
Да смѣло принимайсе,

Гой, гой да принимайсе;

Выбирай-ко собѣ
Да сно обычью,

Гой, гой сно обычью

Що по своему обычью
Да по мужичью,

Гой, гой да сно мужичью.

*) По гувнѣшкѣ, по гумну.

21.

а) О двухъ концахъ (2 раза),
О двухъ концахъ яблонца (2);
Подъ яблонью (2)
Подъ яблонью крушица (2) (грушица);
Подъ крушицей дѣвица (2),
Она рветъ лис(т)ки (2),
Рветъ листочки со цвѣтами;
Она вѣтъ вѣнки, (2)
Вѣтъ вѣночки съ городами. (2)
—Я сама сибѣ, (2)
Сама сибѣ сдивовалась: (2)
«Ну, кому жо я? (2)
Кому жъ я достанусе?» (2)
Доставалась старому. (2)
Подъ старово с(т)лать постелька (2)
Въ три рядочка кирпича, (2)
А въ четвёртой рядъ (2)
Шинца колючая. (2)
Сголовьицо мягкоё: (2)
Колода дубовая; (2)
Аой окуточка— (2)
Крашва жигучая. (2)
Ужъ ты спи-ко, мой старой, (2)
Ужъ ты спи-ко, чортъ съ тобой. (2)

22.

в) О двухъ концахъ (2)...
.....
(И т. д., тоже, что въ предыдущемъ).
...Кому жъ я достанусе? (2)
Доставалась молодому
Молодому с(т)лать постельку: (2)
Въ три рядочка войлочка, (2)
А въ четвёртой рядъ (2)
Перниá пуховая; (2)
А сголовьицо, (2)
Сголовьицо парчевó; (2)
Одялышко— (2)
Шуба соболиная. (2)
Ужъ ты спи-ко, мой милой, (2)
Ужъ ты спи-ко, Богъ съ тобой. (2)

23.

а) и в) (Поется два раза, слѣд., съ пѣніемъ его ходять, одинъ за другимъ, два круга, подрядъ).

Я хожу, хожу грутомъ городá.
Я сѣку рублю мечомъ воротá;
Сѣку-сѣку: красныхъ дѣвушекъ нищú.

Гдѣ-бы, гдѣ-бы красна дѣвушка найти —
Тутъ бы взялъ бы за правую за руку,
И обвѣлъ бы три разѡчка (в)крутъ кругу;
Я поставлю на середочку
Да на едѣную половочку; (половицу или половиницу, половую
Ужъ мы сбѣдемсе-содвинемсе, доску)
Ужъ мы сбѣдемсе близѣхонько,
Да поклѡнимсе низѣхонько,
Да поцѣлуимсе милѣхонько.

24.

а) и в) (т. е., какъ и предыдущей, поется два раза)

Какъ на нашей на сторѡнкѣ (2)
Да хорошá угодá: (2 раза. Каждый стихъ и изъ остальныхъ повторяется)
Хорошъ хмель родитсе; (2 раза. Каждый стихъ и изъ остальныхъ повторяется)
Тамъ хорошой хмель родилсе
(В)крутъ колѣшка вилсе;
Вилсе, вилсе, извивалсе;
По тонкой тычинкѣ,—
Да вилоть до самыя вершинки.
Золотые винцы вьютсе,
Серебряно лис(т)ьѣ;
Що серебряное лис(т)ьѣ,
Да жемчужные шипки.
Я пойду млада-младѣнька
Въ зелѣнь садъ гуляти,
По зелѣной садъ гуляти,
Хмѣлюшку щипати.
Нащиплю я млада хмѣлю
Хмѣлю садовѡво;
Да наварю я млада пѣва,
Пѣвушка пѣанѡво.
Созову я гостя въ гѡсти,
Гостя дорогѡво—
Да гостя въ гѡсти дорогѡво—
Батюшка роднѡво.—
Мой батюшко пѣтъ, пѣтъ пѣво,
Да онъ до пѣна не напѣтсе,
Съ умомъ съ разумомъ сберѣтсе.
Съ умомъ съ разумомъ сбѣралсе,
Да дѡмой убѣралсе,
Да оставѣтъ меня младу
На чужѡй сторѡнкѣ,
На чужѡй-дальней сторѡнкѣ
Гѡрюшка горевати;
Да горѡшка горевати,
Тѡски тосковати;
Да не умю я младѣнька
Гѡря горевати,
Тѡски тосковати;
Только-то смю-розумю
Поскакати поплясати,